

Подумав об этом, Тань Сяньци снова вздохнул. Именно поэтому Тань Лин почти не помнил деда — старик наотрез отказывался видеть их с матерью. В глазах старика только его Цинфэн был бесценным сокровищем, не имеющим себе равных во всём мире.

— Твой дед был просто старым упрямцем.

Тань Лин привык к этой оценке отца и перевёл тему:

— Кстати, говоря об этом, в нашей школе действительно есть человек по имени Тань Цинфэн. Он очень странный и загадочный, во всём мне равен. Я много раз пытался с ним подружиться, но он всегда увиливает. Похоже, я ему чем-то неприятен.

— Правда? — Когда Цинфэн только поступил в школу, Тань Сяньци постоянно беспокоился, что тот в порыве эмоций разрушит его нынешнюю семью и жизнь. Но, судя по всему, хотя Цинфэн на словах говорил жёстко, никаких действий он не предпринимал. — Он очень необычный человек. Если бы не его тяжёлое финансовое положение, возможно, мы могли бы стать друзьями.

— Финансовое положение? — Тань Сяньци, услышав, что сын говорит о Цинфэне, вдруг почувствовал тревожный интерес.

На лице Тань Лина отразилось сочувствие:

— Да, я слышал это от людей. Похоже, он постоянно подрабатывает ради денег. Сегодня я встретил его, когда он покупал фрукты: он выбирал те самые дешёвые, которые никто не хочет брать. Любой, у кого есть хоть немного денег, не стал бы брать такое. Думаю, с деньгами у него действительно туго.

— Ты сказал, он работает? — Тань Сяньци мало интересовался жизнью Цинфэна. Многолетняя изоляция, устроенная стариком, заставила его привыкнуть к хладнокровию в отношениях с сыном. Каждый месяц он переводил деньги на карту, оплачивал жильё и практически забыл о нём, ведь Цинфэн появлялся в его жизни слишком редко.

— Наверное, нам действительно не суждено быть друзьями, — подумал Тань Лин. — Возможно, Тань Цинфэн прав. Наша среда обитания и взгляды на жизнь слишком разные, чтобы мы могли стать близкими.

Вернувшись в свою спальню, Тань Сяньци долго стоял у окна, погружившись в думы.

Он редко предавался таким размышлениям, но сейчас в голове всё время всплывал образ нынешнего Цинфэна: то равнодушное выражение лица, которое он надевал при встрече, и эти всегда бледные губы. Теперь, вспоминая это, он вдруг подумал: неужели это из-за чрезмерного труда и недоедания?

На самом деле, когда Цинфэн был ребёнком, Тань Сяньци проводил с ним гораздо больше времени.

До женитьбы на матери Цинфэна, Ли Чжаоюнь, он встречался с Линь Цяохуэй, но они расстались из-за семейных обстоятельств. Однако в сердце Тань Сяньци Ли Чжаоюнь всегда была лишь женщиной, подходящей для брака, а сам он больше всего любил Линь Цяохуэй. Поэтому после свадьбы, когда они снова встретились, он без колебаний возобновил отношения с ней.

Именно поэтому Линь Цяохуэй забеременела раньше матери Цинфэна, и Тань Лин родился на несколько месяцев старше.

Те годы прошли в тайной связи. Тань Сяньци буквально метался между двумя домами. Обычно он возвращался домой, но время от времени, под предлогом командировки в другой город, навещал Линь Цяохуэй с сыном. Он смутно помнил, как в те дни Тань Лин спрашивал, куда делся папа, и их ответ всегда был неизменным:

— Папа работает за границей, поэтому не может часто приезжать домой.

Тань Сяньци помнил, что Цинфэн был очень похож на деда: с малых лет это был ребёнок с книжной душой. Под руководством деда он бойко декламировал «Шицзин» и древние стихи, поэтому в вопросах воспитания Цинфэна отцу практически не приходилось беспокоиться. В течение всех этих лет отцовские обязанности ложились на него в основном из-за Тань Лина, из-за чего он так и не привык к роли отца Цинфэна.

Размышляя, он вспомнил, как каждый раз при встрече Цинфэн проявлял то же упрямство, что и дед — тот же непоколебимый гордый нрав.

Тань Сяньци устало потерял виски:

— Папа, зачем вы так поступили? — Вы воспитали из Цинфэна такой же характер: старый упрямец и маленький упрямец.

Выехав из гаража, Тань Сяньци один отправился к жилью Цинфэна. Он уже плохо помнил точный адрес, просто велел секретарю довести его туда, и теперь пытался сориентироваться на местности по бумажке с адресом.

Стоя у двери квартиры, он долго звонил в звонок, но ему никто не открывал. Он позвонил Цинфэну, но тот не брал трубку.

Спустя какое-то время дверь напротив открылась, и вышла соседка. Увидев мужчину в костюме, колотящего в дверь, она по-доброму предупредила:

— Не стучите, там никто не живёт. Вы, наверное, ошиблись дверью.

— Никто не живёт? — Тань Сяньци удивился. Он сверился с адресом в руках и спросил женщину:

— Не может быть. Мой сын живёт здесь. Как это никто не живёт?

— Ваш сын? — Соседка задумалась и потом уверенно покачала головой. — Я живу здесь уже давно. Если бы кто-то жил, я бы знала. Вы же видите, на двери даже пыль накопилась. Спросите лучше у сына, он точно здесь не живёт.

Тань Сяньци почувствовал, как ком застрял в горле. Он начал нервно ходить кругами по саду внутри квартала, набирая номер снова и снова. Наконец Цинфэн ответил.

— Что-то случилось? — тот же спокойный, ровный тон, но он лишь сильнее раздражал Тань Сяньци.

— Где ты? — спросил он прямо. Цинфэн ничуть не удивился тому, что отец так внезапно спрашивает, и сухо ответил:

— Сегодня выходные. Если есть дело, поговорим в школе.

— Где ты, черт возьми? — эта фраза привела Тань Сяньци в ярость. Это было просто смешно: он, отец, и понятия не имеет, где живёт его сын.

— Я в машине, поговорим позже, немного занят. — Не дав ему спросить, тот быстро повесил трубку.

Охладев, Тань Сяньци растерялся. Получается, он снова проявил перед сыном то же нетерпение, что обычно показывал посторонним. Он хотел узнать адрес Цинфэна, а в итоге ничего не добился. Цинфэн должен был быть его сыном, так почему...

Он снова достал телефон и набрал тот номер, но снова никто не ответил. Возможно, Цинфэн просто не хотел слышать его раздражённый голос.

Он позвонил человеку, который отвечал за заселение Цинфэна, и долго его расспрашивал, но тот знал лишь сущие мелочи. На Тань Сяньци накатила беспричинная злость:

— Он там вообще не жил! Как вы это организовали?

Сотрудник, услышав гнев начальника, впал в панику и поспешно начал оправдываться:

— Господин Тань, я лично передал ключи Цинфэну. Он сказал, что переедет чуть позже. Кто бы мог подумать...

Цинфэн положил трубку и продолжил спать, склонив голову на плечо в автобусе. Ехать предстояло ещё несколько часов, до другого города.

Он вырос здесь. Стоило ему сойти с автобуса, как даже воздух показался до боли знакомым. Хотя он сам не понимал, что именно его здесь держит, возможно, просто этот город хранил его привычки.

Он уверенно вошёл в знакомый подъезд и открыл ключом квартиру, в которой давно никто не появлялся.

В памяти это было то место, где он вырос с дедушкой. После смерти деда, несмотря на стеснённые обстоятельства, он не мог заставить себя продать или сдать эту квартиру. Цинфэн боялся, что кто-то испортит её, ведь дедушка был самым тёплым воспоминанием в его короткой жизни.

Внутри всё стояло так, как нравилось дедушке при жизни. Он бережно снял белые чехлы, защищающие от пыли, и стоя посреди комнаты, окинул взглядом пространство. Всё казалось somehow другим: ведь он вырос, и многие вещи теперь виделись с другого угла зрения.

Войдя в дом, первым делом он достал из сумки пакет с купленными фруктами, пошёл в кабинет дедушки и аккуратно разложил их перед его портретом.

— Я вернулся, дедушка.

Поприветствовав его, он тут же начал чистить апельсин. Половину он съел сам, а вторую положил перед портретом:

— В этот раз апельсины попались очень сладкие, попробуйте. Я давно не мог приехать, но вы, конечно, не злитесь.

Жуя апельсин, он неспешно прогуливался по кабинету:

— У папы я живу неплохо. На днях измерил рост — подрос ещё на два сантиметра. Учитель говорит, что я вырасту не ниже 185 сантиметров. В этот раз снова получил стипендию первой степени. Хотя в ваших глазах это, наверное, выглядит пошло, но это всё же вид почёта. Когда я начну работать и буду рассказывать людям, что в студенческие годы получал стипендию, вам же будет приятно, правда? Я вас послушался и в свободное время нашёл подработку, чтобы набраться опыта. Я репетитору у одного младшеклассника, мальчик очень послушный, хорошо ведёт себя.

<http://bllate.org/book/16764/1540890>